

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Александр Войкин

ОРУЖЕНОСЕЦ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В65

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 156

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

В65 Войкин, Александр Андреевич

Оруженосец: роман / Александр Войкин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-111133-5

Он пришел в этот мир человеком, но оказался зараженным, день за днем теряя остатки жизни в погоне за светом. Чтобы выжить, ему предстоит стать воином, не знающим пощады, вкусившим горечь потерь и поражений. Боги недружелюбного мира ненавидят его, но Смерть сделала ставку на одинокого воина, а прошлое позволит ему добиться силы. Или же вновь бросит в пучину забвения? Тьма наступает, и парню по имени Кей предстоит стать решающим винтиком в огромном механизме мировой войны, ведь только он способен остановить скверну... если сам не падет ее жертвой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-111133-5

© Александр Войкин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Стадия первая

Каждый из нас хоть раз в жизни пытался поступать правильно. Но что значит правильный поступок? Помочь перейти через дорогу старенькой бабушке или же подать монетку безногому нищему? Без сомнения, это достойные действия, но мало кто может заставить себя их совершить. Что проще: помочь попавшему в беду или же пройти мимо? Ответ очевиден.

Каждый второй, увидев, как группа парней собирается изнасиловать молодую красивую девушку, отвернется и ускорит шаг, стараясь как можно быстрее миновать опасность. И лишь один сумеет перебороть страх и заступиться за незащищенную женщину.

К сожалению, я оказался из таких...

Это был на удивление спокойный летний вечер. Воздух напоен ароматами свежести и цветущей сирени, на небе ни облачка, а близость речки доносит желанную после трудного дня прохладу. Чего еще нужно для счастья?

Поселок был из относительно новых, мне с трудом удалось купить здесь небольшой домик и участок, чтобы проводить выходные на природе, с друзьями и близкими. Городской воздух особенно душит летом, и жуть как хочется на волю, вдохнуть полной грудью ароматы природы.

Еще бы не эти шумные подростки напротив. Приехали пару часов назад, вывалились веселой компани-

ей из дорогих автомобилей, и почти сразу же зазвучала громкая музыка. Какой-то дабстеп или нечто подобное. Поначалу я старался не обращать внимания: все мы люди, каждый расслабляется как может. Но громкая музыка начинала действовать на нервы, да и голова внезапно сильно разболелась.

Вздохнув, я натянул на тело майку и направился на переговоры. Может, удастся вразумить балбесов? Порой я и сам не прочь потусить под громкий бас динамиков. Но не сегодня.

Еще на улице услышал громкие стоны. Бросил взгляд налево, с трудом различил в сгущающихся сумерках парочку, занимающуюся сексом прямо возле одной из машин. Покачав головой, шагнул к калитке и потянул на себя. В следующее мгновение оказался сбит с ног бежавшей к выходу девушкой. Земля больно врезалась в спину, а сверху на меня повалилась беглянка. Раздалось тихое «простите», а затем она вскочила на ноги и рванула в сторону главной улицы. Я поднялся следом и тут же оказался окружен толпой крепких парней. Подозрительные взгляды, сжатые кулаки.

— Влад, Стас — за ней! — приказал один из них, с длинными черного цвета волосами и презрительным взглядом, коим и окинул меня с ног до головы. — Кто такой?

— Сосед ваш, — я мотнул головой на свой участок.

— Чего хотел-то, сосед? — хмыкнул парень.

— Поговорить. Шумно тут у вас слишком, аж голова разболелась.

— Тебе какое дело? Выходные — отдыхаем, как хотим, — огрызнулся он, сверля меня неприязненным взглядом.

Братки напряглись. Я и сам был не из слабеньких ребят, под метр девяносто ростом и весом за во-

семьдесят кило. Занимался разными видами спорта и, в принципе, мог за себя постоять. Но их было много, поэтому примиряюще поднял руки вверх.

— Дело ваше, но можно хоть немного тише музыку включить? Без обид.

Парень открыл было рот, но тут двое его приятелей вернулись, волоча за собой упирающуюся девушку.

Мой собеседник мерзко ухмыльнулся.

— А вот и наша киса! Мы уж заждались. Куда ты убежала, милая? Неужели не хочешь развлечься?

Он подошел к девушке и схватил ее за подбородок, заставив взглянуть на него. Тушь на лице девушки была размазана, а одежда порвана в нескольких местах. На руках виднелись синяки. Похоже, эти парни собрались ее изнасиловать всем скопом. Неужто им мало других дамочек, чей визг слышен даже здесь?

— Эй, ребят. Так нельзя, — произнес я.

Парень обернулся.

— Вали отсюда, сосед. Тебе какое дело? Развлекаемся, как хотим.

— У вас есть другие, — нахмурился я. — Не стоит причинять ей боль.

— А то что? — оскалился парнишка.

Сейчас я ясно видел, что ему не больше двадцати. Да и остальным тоже. Студенты, выехавшие на природу и перебравшие с алкоголем, решили повеселиться с одной из сохранивших трезвость девушек. Она внезапно отказывает, и парни пытаются взять силой. Девушке удается бежать, и тут на сцену выхожу я. Банальная история. Сотни раз описывалась в книгах и фильмах. Но ввязываться в драку с толпой крепышей, у которых мозги затуманены выпивкой? Опасно. Отпинают всем скопом, а затем бросят возле моего участка.

— Я позвоню в полицию.

Они громко засмеялись.

— Мы в двадцати километрах от города, сосед. Пока копы приедут, успеем и тебя прикончить, и эту целочку оприходовать, — процедил парень.

Сынок богатеньких родителей, не знающий слова «нет». Наверняка сейчас в нем алкоголь бурлит вместе со злостью от отказа. А может, не только алкоголь. Скверно, даже очень. Но слов такие не понимают.

Вздохнув, я резко выбросил вперед правую руку. Кулак врезался в челюсть парня, заставив его осесть на землю, вращая изумленными глазами.

— Бей его! — заорал кто-то, и на меня навалилась толпа.

Я отбивался, бил в ответ, но удары пацанов попадали в цель. Хрустнули ребра, в голове зазвенело, а кровь заливала глаза. Ноги дрожали, но я все еще мог стоять.

— Стоп! — раздался крик.

Богатенький мальчик поднялся на ноги и с ненавистью поглядел на меня, пока его приятели замерли вокруг. Одно движение — лезвие ножа сверкнуло в лучах заходящего солнца.

— Раз ты так хочешь ее спасти — получай! — скалится парень.

Раз — и нож вгрызается в нежную девичью кожу, вспарывая живот. Девушка недоверчиво поднимает взгляд на меня, оседает на землю. Кровь вытекает из нее вместе с жизнью.

— Ты что творишь, утырок?! Совсем охренел! — заорал я.

Ощутил, как внутри что-то ломается и наружу проглядывает зверь. Темные эмоции, злость, ярость и страх смешались в одном флаконе.

Кажется, удалось вырубить троих, прежде чем лезвие того же ножа вошло под ребро. И последним, что я увидел, была торжествующая улыбка на лице паренька. Чтоб ты сдох...

Очнулся уже здесь. Надо мной мирное ночное небо, усеянное звездами. Две луны плывут по небосклону, подмигивая бледно-желтым светом. Снизу жесткая холодная земля. Пальцы нащупали траву, я рывком сел. Тело не болит совершенно, хотя еще мгновение назад рана от удара ножом разносила сигналы по всему организму. Ощупав себя, с удивлением отметил, что ни шрамов, ни одежды на мне нет. Странно. Неужели это уже Чистилище, а я на самом деле умер и теперь должен попасть либо в Ад, либо в Рай?

Тихонько рассмеявшись, покачал головой и поднялся на ноги. Холодный ночной ветер прошелся по обнаженной коже и вызвал табуны мурашек. Холодно-то как!

Подпрыгивая на месте и пытаясь согреться, я осмотрелся. Вокруг, насколько хватает зрения, виднется степь. Сам нахожусь на небольшом холме, обитателем которого является одно-единственное дерево, очень старое и сгорбившееся под гнетом времени.

— Забавно, — пробормотал я себе под нос.

Где же одежда? Будь это Чистилищем, меня бы уже встретили, а так все очень и очень смахивает на реальность. Но на Земле не бывает двух лун. Да и на природу еще выехать надо, я бы обязательно очнулся в процессе. Выходит, все же умер? Не верится, тогда бы рана была на месте. Что же со мной произошло?

Новый порыв ветра пробрал до костей, а кое-что ниже живота и вовсе съежилось от холода. Так недолго и хроническое получить. Надо выбираться. Вот только куда?

Раздумывать было некогда. Степь во всех направлениях одинакова, поэтому особой разницы нет.

Решив так, быстрым шагом направился прямо. Постепенно холм и одинокое дерево удалялись от меня, вскоре остались позади. То и дело оглядывался, стараясь запомнить место попадания сюда, шагал вперед. Под ноги попадали мелкие камушки, больно впиваясь в пятки. Уже полчаса спустя я начал хромать, ругаясь сквозь зубы.

Еще через пару часов холм окончательно скрылся вдалеке, а впереди, почти на линии горизонта, возникли дома.

Ценой окровавленных ступней и лопнувшего терпения мне удалось добраться до этой деревушки. Небольшая, всего в семь домов. Видно, что жители живут так себе: домики убогие, покосившиеся, скота почти нет, огороды заросли травой. Чем они вообще питаются?

Подкравшись к крайнему дому, обрадовался: на веревке висели штаны и рубаха. Наскоро облачившись в одежду, почувствовал себя гораздо лучше. Вот только вещи выглядят как-то старомодно: жесткая ткань, серый цвет. Да и электричества не видать. Странно все это.

Неожиданно в доме напротив скрипнула дверь, и на крыльцо вышел мужчина. В свете лун возраст определить было сложно. Одет лишь в простые штаны, да на ногах какие-то сапоги. Мужик задумчиво зевнул, почесывая живот, и заковылял за угол. Похоже, до ветру пошел.

Может, он подскажет, где я нахожусь?

Быстро перебежав через дорогу, завернул за угол и чуть не наткнулся на местного жителя. Он стоял спиной ко мне, поливая стену дома из своего «шланга». Мысленно вздохнув, я негромко спросил:

— Простите, не подскажите, что это за место?

Мужик ойкнул, резко развернулся, увидел меня. Глаза расширились, рот открылся, на лице выразилось крайнее изумление.

— Нешто темные твари болтать научились? — про-рычал он.

Нахмурился, поднял руки, сжал пальцы в кулаки. Широким замахом меня чуть не размазало по стене дома, вовремя сумел увернуться.

— Мужик, ты чего? — крикнул я, уклоняясь от ударов. — Я просто спросить хотел!

— Катись в бездну, погань! — заревел селянин, замахнувшись особенно широко.

Я поднырнул под руку, припечатав кулаком в челюсть. Мужик отшатнулся, и мне тут же удалось его вырубить боковым ударом правой.

«Вот тебе и добрые местные жители, — подумал я, глядя на бессознательного. — Ладно, сапоги заберу, да дом его осмотрю, может удастся разжиться хоть ножом. Похоже, местные не слишком жаждут помочь иномирянину».

Быстро стянув с оглушенного сапоги, я надел их на пострадавшие ступни и аккуратно оттащил мужика в кусты. Пусть полежит пока.

Осторожно проскользнув в открытую дверь дома, я замер. Тихо. Сквозь проемы окон падает лунный свет. Это мне на руку.

Миновав сени, оказался на кухоньке. Печь, шаткий деревянный стол, старый шкаф — вот и все убранство. Дальше — коридор, который ведет в две комнаты. Дверь в крайнюю закрыта, похоже, на ключ. А вот следующая оказалась открыта.

Оказавшись внутри, я внезапно понял, что это спальня. Небольшой топчан, на котором расположилась женщина. Я слышал ее тихое спокойное дыхание.

Видимо, жена того парня. Подойдя поближе, склонилась над ней, рассматривая лицо. Симпатичная. Ладная фигурка, где надо всего хватает. Личико миловидное, небольшой носик, полные чувственные губы, чуть приоткрытые во сне.

Полушария грудей приподнимаются в такт дыханию. Одежды на женщине нет. Я ощутил, как кровь прилила к определенной части тела. Вот кто о чем в критической ситуации, а ты об этом, да, младший брат? Завались, не до соития сейчас.

Женщина неожиданно зашевелилась, слегка потянулась во сне и открыла глаза. По счастью или нет, луны в этот момент скрылись за облаками и комната погрузилась во мрак. Я видел перед собой лишь глаза девушки, а затем она вдруг сказала:

— Раб, это ты? Долго же пришлось тебя ждать!

Крепкие руки схватили меня за плечи и потянули вниз. Цепкие пальчики нащупали рубаху, а голос удивленно спросил:

— Зачем ты оделся?

Я промычал что-то неразборчивое, находясь в ошеломлении и позволяя женщине стянуть с меня лишние вещи, а затем, плюнув на все, неистово набросился, терзая беззащитную и манящую плоть. Она громко стонала, выгибалась подо мной, а в голосе слышалось безмерное удивление:

— Второй раз ты напористее, чем обычно! Только не прекращай...

Вскоре все закончилось, и мы лежали рядом, тяжело дыша.

— Это было чудесно, — прошептала девушка, нащупав мое лицо и ласково проведя пальцами по щеке. — Как жаль, что скоро мы умрем...

— Почему? — воскликнул я, изумленный внезапной переменой.

Ее голос излучал тоску и безнадежность. Неужели жители деревни умирают от голода? Или же им грозят местные бандиты?

— Ты же знаешь... Тьма поселилась в нашей крови, и через две луны жизни оборвутся. Но на все воля Девятерых.

Я вскочил, лихорадочно натягивая одежду. Тьма в крови... Неужто она чем-то больна? Если это заразно, то я...

Пот катился градом, а страх стиснул сердце. Я задрожал, представив болезненную смерть от неизвестной чумы. Это хуже, чем умереть от ножа в животе. Гораздо хуже!

Она подошла сзади и прижалась ко мне, положив голову на плечо.

— Спасибо тебе, — прошептала, подарив нежный поцелуй в щеку. — Моему рабу осталось недолго, а мне так хотелось напоследок ощутить себя женщиной снова.

— Ты знала? — в ужасе прошептал я.

Она рассмеялась.

— Глупый. Конечно да. Я чувствовала его, как всякая женщина чувствует своего любовника.

— Тогда почему ты... со мной...

Она развернула меня к себе.

— Так было нужно. Прими мою надежду и выживи! Дорога приведет в столицу, где священники Девятерых помогут тебе. Ты сумеешь добраться туда, никто другой не осилит этот путь. Будь сильным... и прости.

Она впиалась своими губами в мои. Поцелуй длился бесконечность, но прошло лишь несколько ударов сердца. Женщина без чувств обмякла в моих руках. Прислонившись ухом к ее груди, я с ужасом осознал, что сердце не бьется.

Я бежал оттуда со всех ног, несмотря на дикую боль в ступнях. Бежал до тех пор, пока не свалился от усталости. А потом еще долго лежал, глядя на медленно багровеющее небо. Занимался рассвет.

Мой первый рассвет в этом мире.

Я не заметил, как уснул. Очнулся уже когда день окончательно вступил в свои права. Поднявшись на ноги, осмотрелся. С двух сторон был лес, а под ногами поросший травой, но все же тракт. Удивительно, как я в темноте нашел дорогу и сумел пробежать так далеко.

При воспоминании о странной женщине и ее словах я поежился. Затем утер пот со лба и только тут заметил крохотное пятнышко на руке. Маленькая червоточинка, диаметром в полсантиметра. Черного цвета, похоже на заражение. Попытался оттереть, думая, что это грязь. Увы, мои надежды оказались разбиты.

Пятнышко оставалось на месте.

Женщина сказала, что в их крови была тьма. Это может быть что угодно, от банального СПИДа до неизвестной болезни. Особенно учитывая то, что сейчас я нахожусь черт знает где. И совершенно неясно, что делать дальше.

«Дорога приведет тебя в столицу, где священники Девятерых помогут тебе», — так она сказала. Если это и впрямь местная чума, то, по идее, святоши должны помочь. Ведь во многих фэнтези-книгах именно молитвы искореняли тьму и исцеляли тело. Вот только как я вообще сюда попал? Быть может, это мой персональный ад, как любителя фэнтезятины?

Хрипло рассмеявшись, я покачал головой. Нет, это бред. Если продолжу строить догадки, то рано или поздно сойду с ума. Лучше понадеяться на судьбу и отправиться прямо по дороге. Быть может, удастся разобраться в том, что здесь происходит.

К вечеру я достиг первого в этом мире города. Он был окружен деревянными стенами, а около ворот даже располагалась вышка с дозорным. Я не стал скрываться, спокойно шагая к вратам и молча глядя на часового. Это был совсем молодой парнишка лет пятнадцати, занервничавший, едва я появился в поле его зрения. Он что-то закричал, а затем принялся внимательно следить за мной.

— Эй, стража, пройти-то можно? — крикнул я, остановившись неподалеку от городских ворот.

Парень отрицательно помотал головой.

— Кто такой? — крикнул он в ответ чуть погодя.

— Странник. Ищу ночлег да пищу, — не стал я долго раздумывать.

Стражник, казалось, не знал, что еще спросить, но тут к нему поднялся старик в серой рясе и сразу уставился на меня.

— Чего тебе, юноша?

— Покушать бы да переночевать, дедушка, — улыбнулся я.

Старик внезапно весело расхохотался. Парнишка рядом с ним в ужасе втянул голову в плечи. Не понял, этот дед что, настолько страшен?

— Что ж, мы готовы тебя пропустить, только для начала дай взглянуть на твою кровь, — потребовал старик.

— Что это значит? — не понял я.

Дед сокрушенно покачал головой и швырнул к моим ногам небольшой нож.

— Порежь ладонь и покажи нам цвет твоей крови.

Я поднял нож, недоуменно поглядел на старика, который принял довольно серьезный и собранный вид. Похоже, этот ритуал имеет для местных особое значение. Что ж, как говорится, в чужой монастырь...